

Госпожа Жу-Ли подошла к Жу Шэньлину:

— Ляньюй сказал, что вышел подышать свежим воздухом, и я вышла вместе с ним.

Она протянула руку и взяла мужа под локоть:

— Ты нашел того человека?

Жу Шэньлин посмотрел на жену и улыбнулся с изысканной грацией:

— Как Ляньюй себя чувствует?

Этот племянник с рождения воспитывался ими с женой, и, поскольку своих детей у них не было, Жу Ляньюй стал для них родным сыном.

— Гораздо лучше, дядя, не беспокойся.

Жу Ляньюй был одет в длинное одеяние цвета лунного полумесяца. Из-за недомогания последних дней его кожа была настолько бледной, что казалось, он вот-вот станет прозрачным и исчезнет.

Жу Шэньлин, держа за руку госпожу Жу-Ли, медленно шел рядом с Жу Ляньюем:

— Тот человек с красной родинкой между бровей, о котором ты говорил, найден. Это Его Высочество Наследный принц Бо Сюаньчжао.

Сегодня он отправился во дворец именно для того, чтобы найти для Жу Ляньюя средство для лекарства. Этим средством должна была стать кровь человека с родинкой между бровей.

— Спасибо за заботу, дядя, — сказал Жу Ляньюй.

Он шагал так легко, что трава под ногами даже не приминалась.

— Мм...

Из сжатых губ просочилась струйка алой крови, которая на фоне бледного лица выглядела особенно ярко. Медленно достав из рукава платок, он прижал его ко рту, тонкие пальцы крепко сжимая ткань.

Госпожа Жу-Ли, увидев, что Жу Ляньюй снова кашляет кровью, сжала рукав Жу Шэньлина и с тревогой посмотрела на племянника:

— Ляньюй...

Жу Ляньюй аккуратно вытер уголки рта и мягко улыбнулся госпоже Жу-Ли:

— Тетушка, не беспокойся, со мной все в порядке.

В последние дни кашель кровью стал для него обыденностью.

Он опустил руку, и платок упал на траву:

— Это, должно быть, нормальная реакция после потери духовной силы. Раз уж мы нашли лекарственное средство, всё наладится, когда придет время.

Он опустил взгляд на окровавленный платок. Трава, на которую попала кровь, потеряла свой изумрудный цвет, листья покрылись пятнами, превращаясь в пепел:

— Ядовитость моей крови постепенно исчезает, это означает, что духовная сила скоро иссякнет.

Жу Шэньлин протянул руку, поддерживая Жу Ляньюя, и только тогда ощутил, насколько худым стал его племянник — кости руки ощущались под кожей:

— В последние дни я перерыл все древние тексты, но ни в одном из них не упоминается о потере духовной силы. Ляньюй, ты...

— В тот день, когда я был в беседке на заднем холме, я вдруг смог увидеть свою судьбу.

Жу Ляньюй поднял платок с земли, сложил его и спрятал в одежду.

Лицо его оставалось спокойным, лишь брови слегка нахмурились:

— Каждое поколение наследников духовной силы семьи Жу не могло ощутить свою судьбу. А я в тот момент словно утонул — духовная сила вырывалась из-под контроля.

Наследники духовной силы в Горной усадьбе Чансянь отнюдь не были всемогущи и не могли проникать в тайны небес и земли. Они лишь могли видеть больше прошлого и предчувствовать некоторые грядущие события.

Такие люди, как бы то ни было, не могли увидеть собственную судьбу. Но Жу Ляньюй увидел. Почему?

— В последние дни я смутно ощущал, что тетушка забеременеет, и этот ребенок станет наследником духовной силы в этом поколении.

Глаза Жу Ляньюя сияли — в них, словно в озере, отражался свет.

Уголки губ его слегка приподнялись, черты лица расслабились. И правда, как говорили люди за пределами усадьбы, он был невероятно красив.

Ночью госпожа Жу-Ли прижалась к груди Жу Шэньлина. В мае вечера были еще прохладными, и Жу Шэньлин натянул одеяло повыше, укрыв плечи жены, одетой лишь в нижнюю рубашку:

— В тот день, когда Ляньюй кашлял кровью, я погадал для него.

Семья Жу из Горной усадьбы Чансянь славилась своей духовной силой. Однако большинство потомков семьи Жу не могли унаследовать этот дар. Тем не менее, они с детства изучали искусство гадания, о чем мало кто знал.

— О чем ты гадал? О продолжительности жизни?

С любопытством госпожа Жу-Ли подняла голову и посмотрела на Жу Шэньлина. Он выглядел совсем не старым — почти таким же, как в день их свадьбы.

Она протянула руку и коснулась его щеки:

— Почему ты не стареешь? Ляньюй скоро уже шестнадцать, а ты выглядишь так же, как в день нашей свадьбы.

Жу Шэньлин с легкой укоризной взял руку жены в свои ладони. Именно благодаря этому лицу он когда-то и покориł её сердце.

— Лин, не шали, — тихо сказал он.

За все эти годы характер жены не изменился.

— Я гадал на судьбу Ляньюя.

— На судьбу?

Госпожа Жу-Ли заинтересовалась. Подбородок её уперся в грудь Жу Шэньлина, глаза загорелись ожиданием.

— На этот раз результат был иным. Раньше, когда я гадал на судьбу Ляньюя, результаты всегда были хаотичными.

В последние сто лет в Чанли царили мир и благополучие, так что помощь Горной усадьбы Чансянь требовалась крайне редко.

Как глава усадьбы, помимо управления важными делами, он обычно оставался без дела:

— На этот раз я увидел, что нить судьбы Ляньюя связана с Полярной звездой.

— С нынешним императором?

Красивые брови госпожи Жу-Ли сошлись в кучу. Этот результат никак не казался хорошим.

Жу Шэньлин стукнул пальцем по лбу жены. Она всё такая же — всегда скажет что-нибудь неожиданное.

— О чем ты думаешь? Даже не говоря о том, сколько у императора наложниц, посмотри на его возраст — он почти на пороге старости. Если бы нить судьбы Ляньюя была привязана к нему, я бы, рискуя жизнью, разорвал эту связь.

— О!

Госпожа Жу-Ли потеряла лоб. Он всё время стучал её по лбу, наверняка от этого она и стала глупее. В голове мелькнула мысль:

— Значит, Полярная звезда — это Бо Сюаньчжао? И лекарственное средство для Ляньюя тоже связано с ним.

— Да.

Рука Жу Шэньлина заменила руку жены, массируя место, куда он только что стукнул. Его глаза смотрели в пустоту:

— В тот день я смог увидеть связь между ними, но нить была слабой, словно прерывалась где-то.

Он откинулся на подушку у изголовья и глубоко вздохнул:

— Только сегодня я увидел, что нить соединилась.

Утром шестого мая на дверях домов еще висели листья полыни, а у стен кое-где виднелся ярко-желтый реальгар.

— Цзунцзы, цзунцзы! — за стеной раздался громкий и забавный голос старика.

— Юань Со, купи два цзунцзы.

Бо Сюаньчжао, только что подойдя к воротам Резиденции Наследного принца, услышал крики продавца и подумал, что для визита нужен повод.

Он приказал слуге найти ланч-бокс, аккуратно уложил туда купленные цзунцзы и, довольный, сел на лошадь:

— В Горную усадьбу Чансянь.

Юань Со, глядя на ехавшего впереди Наследного принца, не мог понять, что происходит. Вчера тот внезапно приказал купить зеркало, а сегодня с самого утра поехал в Горную усадьбу Чансянь.

Хотя Юань Со был всего лишь младшим садовником в Императорском саду, там всегда былолюдно, и он мог слышать разные слухи.

Раньше, когда служанки проходили через сад, они часто говорили, как величественен Бо Сюаньчжао. Некоторые даже мечтали, что однажды взлетят высоко и станут фениксами. Другие же говорили, что он всегда серьезен и не улыбается.

В Императорском саду жил один старый евнух, любивший рассказывать истории. Он часто говорил о тех императорах из сказаний, которые с детства постигали искусство управления государством, становясь бесчувственными и равнодушными.

Затем старый евнух, выставив мизинец, тоненьким голосом говорил:

— Его Высочество Наследный принц непременно станет великим правителем. Искусство управления государством он постигло в совершенстве.

— Передайте, что Его Высочество Наследный принц прибыл с визитом.

С того самого дня, как Юань Со попал во дворец, его учили этикету, и он не забыл уроков, даже когда листья опадали. Он сложил руки и поклонился, говоря с уважением, но не теряя достоинства слуги Наследного принца.

Бо Сюаньчжао стоял перед главными воротами Горной усадьбы Чансянь, глядя на это место, которое люди обожествляли. Оно не выглядело таким величественным, как дома богачей.

В прошлой жизни, после исчезновения Жу Ляньюя, он тоже бывал здесь. Тогда в усадьбе были только слуги и хозяйка, не желавшая показываться налюдях. Вероятно, той хозяйкой была жена Жу Шэньлина.

— Господин, Его Высочество Наследный принц прибыл с визитом, — доложил слуга.

В столовой Жу Шэньлин, его жена и Жу Ляньюй как раз завтракали. Услышав это, Жу Шэньлин положил палочки:

— Его Высочество? Зачем он пришел?

Но раз уж гость пришел, отказывать было нельзя:

— Пригласите Его Высочество войти.

<http://bllate.org/book/16724/1537617>